Выражение лица Хатаке Сакумо было очевидно, он сравнивал свои руки и сделал молчаливый жест.

В это время Джирайя и Цунаде уже выпили всевозможное мясо и овощи, а их непрерывное внимание было полностью сосредоточено на Цунаде, и только проницательный Орочимару ухватил это деталь.

Мизуно-сама, сделай шаг, чтобы заговорить. Сказал Сакумо.

Двое переместились к другому столу, и Шуо Мао начал изливать свою горечь.

Оказалось, что в этот период времени не только Като Дан, но и люди, охранявшие Коноху из Двенадцати Ученых Ниндзя, разными способами прибежали в деревню.

Первым был Като Дан. Изначально он часто возвращался, когда у родителей Орочимару произошел несчастный случай, но так как задание в то время не было тяжелым, и он оставался всего на день-два, даймё не обращал на это внимания.

Позже, когда произошел Экзамен на Тюнина, Дуань просто остался в Конохе и больше не возвращался.

Следующий - закат действительно красный, он недавно собирается жениться, и, как Хатаке Сакумо, ему должен быть предоставлен отпуск на свадьбу, поэтому даймё ничего не может сказать.

Подсчитывая женитьбу самого Хатаке Сакумо, это уже третий человек, вернувшийся в Коноху.

Мизуно не был удивлен этим.

Как Юянхун, так и Хатаке Какаши были в одном классе. С этой точки зрения, ожидается, что время свадьбы двух отцов не за горами.

Это не единственное, Хатаке Сакумо почесал голову с головной болью, В это время Сарутоби Синносукэ также был вызван обратно, говоря, что он повышает Тюнина вместе, и Третий Хокаге-сама должен был назначить ему нескольких. Ученик Инока Бабочки, это, кажется, означает, что он не хочет, чтобы он снова возвращался к своему даймё.

Мизуно нахмурился: Неужели такое возможно?

Как правило, нижним ниндзя Конохи нужны верхние ниндзя в качестве учителей.

Однако в этот период времени в Конохе относительно мало рабочей силы, и не исключено, что они используют некоторых Тюнинов для руководства Сяренами.

Но в любом случае использование Сарутоби Синносукэ было слишком много.

Синносукэ моложе Орочимару и других. Он смог окончить ninja-школу благодаря своему отцу. Теперь он собирается быть повышен до Тюнина в том же классе, и он даже спешит преподавать Икачо..

Мизуно понял, что это был способ Третьего Хокаге продвигать союз между кланом Сарутоби и Икачо, и в какой-то степени это был необходимый процесс для завоевания небольшого клана и вытеснения большого клана.

Но считая четвертого, сторона даймё немного неразумна.

Это не единственное, что вас беспокоит, - с грустным лицом сказал Хатаке Сакумо, - Охранник Рен Сэнсё Цянши, который ходил с ним, по какой-то причине в последнее время бегает в семью, и патриарх Сэнсё лично попросил его уйти. , Вы думаете, что даймё не может продать это лицо?

Мизуно на мгновение удивился: Как такое могло случиться?

Клан Сэнсё был чрезвычайно скромным с тех пор, как Сарутоби пришел к власти, и Сарутоби всегда строго хранил дела Сэнсёфэна, что, кажется, стало политическим молчаливым пониманием.

Но теперь официальный Цяншоуфэн умер, и Цяньши Цяньши внезапно начал бежать к клану Цяньшоу.

Мизуно нахмурился, осознавая, что дела обстоят не так просто.

Однако Хатаке Сакумо беспокоится только о насущном вопросе: Вы знаете, что в последний раз я завербовал только семь охранников из Двенадцати Ниндзя, и на самом деле только шесть ниндзя убрали большого глупого монаха из Храма Огня в Конохе. Теперь в деревне Мууе пять человек, и даймё очень зол из-за этого.

Только тогда Мизуно понял, что цель Сакумо в том, чтобы привести Дуаня обратно.

Но боюсь, это дело не так-то просто решить.

Это совпадение, когда происходит одна вещь, совпадение, когда происходят две вещи, и абсолютно невозможно, чтобы пять вещей произошли одновременно.

Возможно, Сарутоби использует различные средства, чтобы вернуть элитных ниндзя, отправленных к даймё, по одному.

Мизуно верил, что у Сарутоби есть этот метод, в конце концов, согласие с просьбой даймё было всего лишь временным решением.

Действительно, Хатаке Сакумо нахмурился: Не знаю почему, Экзамен на Тюнина закончился, но три поколения взрослых просто не хотят утверждать вопрос о сдаче, и теперь они не хотят уезжать. Для меня как старшего брата это слишком сложно.

Мизуно внезапно заинтересовался положением Хатаке Сакумо: Почему, вы так готовы помочь даймё.

Конечно, Сакумо поднял голову, Даймё - даймё Страны Огня, а Хокаге - Хокаге Страны Огня.

Мизуно посмотрел на него и замолчал.

Ночью он пошел найти кого-то.

С момента открытия лаборатории он и Орочимару часто проводили некоторые исследования по клеточным культурам. Мизуно не много знает об этом аспекте, но у него есть базовое научное мышление до путешествия во времени, и он начал быстрее, чем ниндзя, специализирующиеся на нинтзюцу. Есть много, поэтому быстрее начать.

Мизуно провел большую часть времени в лаборатории, поэтому корневая ткань, которая также находилась под землей в Хокаге Далу, не посещалась часто.

Поэтому, когда он в этот раз открыл дверь офиса корневой организации и увидел Данзо, он почувствовал себя немного странно.

- Мизуно! Зачем ты сюда пришел? - воскликнул Данзо с удивлением.

Мизуно слегка улыбнулся:

- Ничего особенного, я давно тебя не видел, просто пришел кое-что спросить.

- Садись скорее, - поспешно пригласил Данзо Мизуно сесть.

Хотя он был все так же энергичен, как и раньше, Мизуно всегда чувствовал, что Данзо немного изменился. Но что именно было по-другому, Мизуно не мог сразу сказать.

Пока Данзо не встал и не обратился к двум Анбу позади него таким очень холодным голосом, совершенно отличным от прежнего горячего и прямолинейного:

- Все отойдите, никому без моего приказа сюда нельзя входить.

Анбу мгновенно исчезли из виду. Через некоторое время Данзо вернулся к своему обычному виду.

- Ты стал довольно внушительным, - сказал наполовину в шутку, наполовину всерьез Мизуно. - Полгода назад я бы не поверил, что ты будешь так разговаривать со своими подчиненными.

Данзо слегка махнул рукой:

- Не могу с этим ничего поделать, надо выглядеть как высокопоставленный руководитель. К счастью, ты меня этому научил, иначе я бы и не подумал, что в словах Сарутоби столько подтекста.

Мизуно улыбнулся:

- Не говори так, я всего лишь тебе кое-что рассказал.

Данзо серьезно сказал:

- Не скромничай, ты же помнишь историю с чиновником Тянь Шоуфэном, и еще кое-что.

Конечно, Мизуно помнил, как когда-то Сарутоби намекал Данзо несколько раз, что тот мог бы убить Сенджу Фэнши, но Данзо не понял, и лишь потом, когда Мизуно ему напомнил, пожалел об этом.

- С тех пор я много раз обдумывал этот вопрос. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что тогда был слишком молод. Если бы я раньше понял смысл слов Сарутоби, то убил бы Сенджу Фэнши, Инузуку Каэдэ и моего Анбу. Ни один из них не умер бы, и даже яд в зеркале, и Лоянь Луну, и мадам Белая Змея..

Произнеся это, он тяжело вздохнул.

С тех пор Данзо стал внимательно прислушиваться к словам Сарутоби, тщательно разгадывая

их скрытый смысл, даже тот, который не мог быть выражен.

- Теперь я понимаю, что есть вещи, которые Сарутоби не может сказать вслух, и есть грязные дела, которые он не может сделать, но которые нужно сделать. Вот в чем смысл наших корней, как корней, укоренившихся в земле. Кстати, Мизуно, имя, которое ты мне дал, действительно очень подходящее.

Мизуно, глядя на немного возбужденного Данзо, осознал, что тот начал меняться. Хотя его образ в оригинальной книге все еще сильно отличался, в нем проявлялась какая-то часть этого.

- Что ты сделал? - спросил Мизуно.

- Ну, например, - сказал Данзо, словно прося за это признания, - на этот раз Сарутоби ни слова не сказал о возвращении Шинносукэ. Это я предложил вышестоящим. Я уже видел их - Сарутоби просто не хочет, чтобы эти элитные ниндзя оставались при даймё.

Мизуно кивнул.

Действительно, Шинносукэ - сын Сарутоби, и неважно, с какой целью, Сарутоби не может об этом говорить. Но он хотел вернуть всех этих боевых сил. В некоторой степени Данзо справился с этим неплохо.

- Я говорил, какой смысл держать столько мастеров при даймё, а этот Сакумо Хатакэ, такой могучий ниндзя, жаль, что он ничего не понимает.

Мизуно был поражен:

- Почему, ты планируешь вернуть Сакумо?

- Конечно, - сказал Данзо, - его нужно вернуть, но этот парень слишком прямолинеен и всегда считает, что даймё так же близок, как и Хокаге. Просто простодушный мальчишка.

Мизуно едва не рассмеялся вслух - он никогда не думал, что у Данзо наступит день, когда он будет так комментировать других.

- Кстати, Мизуно, зачем ты так хорошо сюда пришел?

Мизуно вздохнул:

- Я изначально хотел спросить об этом деле. Сакумо сказал, что Сарутоби не утвердил приостановленный пропуск, и я хотел спросить его об этом.

Данзо быстро махнул рукой:

- Не лезь в эту грязную воду, скажу тебе откровенно, Сарутоби даже не знал о его пропуске, я просто его подавил.

Мизуно на мгновение был ошеломлен, а потом тут же пришел в себя.

- Да, в любом случае, Сарутоби не знает, как его одобрить, так что лучше просто подавить, чтобы когда даймё спросит, Сарутоби не сможет ответить.

- Да, - ответил Данзо с гордостью, - когда придет время, Сарутоби свалит все на меня, говоря, что его подчиненные плохо работают, и даже хочет уйти, так что он уйдет.

Мизуно тихонько фыркнул:

- Ты, как и ожидалось, мастер интриг.

Он встал с кресла:

- Ну что ж, тогда я пойду.

Данзо тоже встал:

- Пойдем прямо сейчас?

Мизуно улыбнулся:

- Ты теперь занимаешься большими делами, не могу тратить твое время.

Данзо отпустил его, сказав: "Мидзуно, я слышал, что ты недавно занимаешься исследованием клеток. Позволь мне дать тебе направление. Ты можешь более подробно изучить Тысячу Рук".

О?

Мидзуно немного удивился. Он уже изучал Сэнсю, но что имел в виду Данзо?

"Позволь мне сказать тебе правду", - глаза Данзо излучали некоторую свирепость, - "Люди Тысячи Рук.. не могут долго жить".

В небе прогремел гром.

Молния осветила половину неба, и отраженный свет отразился на свирепом лице Данзо.

Мидзуно вздрогнул и поспешно посмотрел на Данзо.

Данзо уже проводил Мидзуно до двери и повернулся спиной.

Он махнул рукой.

Множество мыслей промелькнуло в голове Мидзуно, затем он безучастно кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/105753/3755445